

Юван Шесталов – основоположник мансийской литературы (1 часть)

Проблематику книг Ювана Шесталова в значительной степени определили его детские и юношеские годы, во время которых зарождались личностные, психологические проблемы, формировались нравственные и духовные принципы.

Отметим некоторые моменты жизненного пути писателя, повлиявшие на формирование его мировоззрения до обращения к литературному творчеству. Детство поэта прошло в таежной мансийской деревушке Квайк-я. Рано потерял близких людей: дедушку, бабушку, мать. С восьмилетнего возраста Шесталов живет в новой семье отца в хантыйском поселке Теги. В годы учебы в школе обучение велось на русском языке. Первое стихотворение сложил в двенадцатилетнем возрасте. В старших классах обучается в школе-интернате поселка Березово. Этот период жизни для будущего поэта знаменателен тем, что он стал свидетелем открытия первого газового фонтана в Сибири; событие стало переломным не только в жизни родного края, но и в самом сознании Шесталова: «В ту сентябрьскую ночь вздрогнула земля. Взревела. О, что тут стало! Страшным нам показалось небо <...> За нашей каменной школой, на краю поселка, там, где вчера железной лестницей в небо стояла буровая, теперь в ночи полыхал огонь. Грозный огонь, которому суждено было встряхнуть край, обновить его. Наше ребяческое внимание скоро привлекла профессия геолога».¹

Возможно, после окончания школы Шесталов мог бы избрать себе путь геолога (газовика, нефтяника), но по рекомендации окрисполкома поступает в Ленинградский пединститут. Там он встречает наставников, убедивших талантливого студента обратиться к литературному творчеству. Это были преподаватель мансийского языка Алексей Николаевич Баландин и преподаватель литературы народов Севера Михаил Григорьевич

¹ Шесталов Ю.Н. Языческая поэма. — М., 1971. — С. 37.

Воскобойников. Ученым принадлежит определяющая роль в осознании необходимости поэтом создания нового типа национально-поэтической культуры. Шесталов с благодарностью вспоминает: «Только в Ленинграде, далеко от родных мест, я научился понимать и чувствовать красоту и возможности языка моего маленького народа. Вероятно, этого не произошло бы, если бы не было животворного воздействия русского языка».²

Юван Шесталов начал писать в конце 50-х годов XX века, более зрелое проявление его таланта происходит в 60-е годы, которые характеризуются заметным оживлением всего литературного процесса. Первое его стихотворение — «Сянь» («Мать») (1955). Первые опубликованные стихотворения Шесталова — «Ас» («Обь») (1956), «Тэлы» («Зима») (1956). Они напечатаны в 1957 году в Ханты-Мансийской окружной газете «Ленинская правда» и в журнале «Нева». С этого периода читатель начинает открывать для себя поэзию Шесталова.

Сборник стихотворений поэта «Макем ат» (1958) («Аромат моей земли») издан на мансийском языке. Через год он стал ядром книги на русском языке «Пойте, мои звезды» (1959). Переводы стихотворений выполнены М. Дудиным. В 1960 году выходит небольшой сборник «Маньси павлын няврамытн» («Детям мансийских деревень»), в 1961 — сборник «Миснэ». Темы книг связаны в основном с поэтическим изображением явлений и персонажей родного края. Душа начинающего поэта тянется к северной природе, где он находит созвучья своим настроениям и переживаниям:

Чудный лес как будто дышит, дремлет,
Он словно улыбается.
Как в мансийских сказках сказывается,
Миснэ (сказочная лесная фея) там ходит (живет).

Подобно стройной веточке, Миснэ высока,
Как северный край, она красива,
Как жаркий костер, она горяча,
Как прекрасная женщина, она горда.

Шубу с орнаментами птиц и зверей, она надевает,
На солнце блестит как березка в морозном инее.
Ходит она поступью мансийской женщины,
Нежно и тихо звенят ее косы.

И хотя по всей огромной северной земле
Скачет, словно в пляске, суровая метель,
В глазах скромной добросердечной Миснэ
Отражается жаркое солнце.

Если взглянет – снег от взора тает,
И веселье в сердце входит,
Стариков печали сразу исчезают,
Злые недуги от страха тело покидают.

Коль печаль на ум приходит –
Миснэ рядом окажется.
Сердцу жаждущему сердечное слово
«Милый» - она скажет.

Миснэ, Миснэ – сердечная женщина,
Подходит быть для меня подругой.
Мое холодное сердце, как огонь костра,
Зовет тебя, горячая Миснэ.

Чудный лес как будто дышит, дремлет,
Он словно улыбается.
Как в мансийских сказках сказывается,
Миснэ (сказочная лесная фея) там ходит (живет).

Где только я смогу ее найти?!
Ведь лес вокруг такой большой.
Но все-равно я буду ее искать:
Есть в моём сердце сила.

Параллельно с современной тематикой в сопряжении понятий: родина, земля, человек, время, у поэта звучит и тема прошлого.

С 1960-х годов в советской литературе интенсивно развивается жанр повести, в которой национальное своеобразие находит более яркое выражение. Перспективным направлением молодых литератур Севера и Дальнего Востока является развитие в них художественного очерка и публицистики. Шесталов в числе других писателей-северян обращается к прозе. Сначала он создает

многочисленные газетные статьи о людях своего края, короткие рассказы, зарисовки, которыми талантливо передает местный колорит. Затем созданное мастерски включает в сюжеты повестей «Синий ветер каслания» (1964) и «Когда качало меня солнце» (1972).

«Синий ветер каслания» — это дневник одного каслания. В ней внимание писателя привлечено к жизни и труду оленеводов. Каслание — это кочевье оленеводов, это длинная и трудная дорога от Оби до Урала, в которой: «...не семь раз поставить на пути теплый чум, а больше; не семь болот надо пройти, а больше; не семь дум передумаешь, а больше; не семь раз испытаешь себя, а больше!» (1, 309). Повесть состоит преимущественно из портретных глав, посвященных участникам каслания. Они перемежаются пейзажами, зарисовками обрядов манси. Лирическое звучание повествования идет от описаний природы, раздумий о жизни, о детстве. Все размышления пронизывает вопрос, который является идейным центром повести — вопрос о будущем оленеводства и оленеводов на Севере, шире — это вопрос о судьбе родного народа.

Вторая повесть «Когда качало меня солнце» (1972) предстает, прежде всего, как энциклопедия народной жизни, в которой вся жизнь манси связана с духами. Много в повести сказок, песен, преданий; они участвуют в развитии сюжета, помогают воссоздавать картины национального бытия во всей наглядности и выразительности. С их помощью раскрываются чувства и мысли героя. Писатель обращается к истокам и корням собственной биографии, задумывается над исторической судьбой народа, вглядывается в его настоящее, будущее. Для путешествия в прошлое биография поэта коротка и он «удлинняет» ее, «переселяясь» вместе со своими думами и чувствами в облик отца — лирического героя Солвала.

В период написания повестей Шесталов создает поэмы. «Языческой поэме» критика дала высочайшие оценки. Юрий Прокушев считает, что «это одно из выдающихся произведений нашей советской многонациональной литературы, одна из лучших современных поэм». Михаил Григорьевич

Воскобойников заявляет, что «Языческая поэма» возвестила миру о рождении большого советского писателя» Сам поэт отмечает, что в поэме «пытался изобразить человека Севера без экзотических прикрас, опираясь на мансийский фольклор, на мудрость старых легенд и поверий, вобравших в себя многовековой духовный опыт моего родного народа.

После 1972 года Шесталов работает над повестью «Тайна Сорни-Най» (1976). В повести «Тайна Сорни-Най» органично взаимодействуют два начала (мифофольклорное и цивилизованное), что подчеркивает степень одаренности писателя.

Особо значимым для себя произведением Шесталов считает роман-сказание «Огонь исцеления» (1988), так как «это позднее, сознательно созданное произведение о своей жизни». Роман-сказание — это сага, жизнеописание рода Шесталовых. В ней четыре песни-судьбы: песня деда по матери, песня матери, песня отца и песня автора-рассказчика, повествователя, лирического героя.

После 1990 года Шесталов обращается к публицистике, поднимающей острейшие проблемы экологии и будущей судьбы коренных народов Севера. И хотя писатель принципиально отказывался от создания крупных прозаических произведений, в 1993 году он публикует эссе «Откровение Регули». В этом произведении, как и в поэме «Юлиан» Шесталов исследует память веков, он переписывает историю: через подлинные материалы восстанавливает исследовательский путь венгерского ученого Антала Регули. В эти годы писатель продолжает создавать поэтические произведения; они приобретают форму заклинаний, пророчеств. Его «шаманская» «клинопись» (по определению Г.Н. Ионина) проповедует «планетарное и космическое сознание». Писатель внимательно исследует религиозно-философские представления народа, традиции, обряды, представления о Земле-Космосе. Умеющий пользоваться Словом, выросший в современности, но с малых лет впитавший в себя удивительный мир народных традиций он продолжает стремления предков — беречь Природу, Землю, Гармонию.

Проследив творческий путь писателя, мы выявили и осмыслили ведущие особенности его творческой индивидуальности. В целом же, на мировосприятие, мировоззрение Шесталова влияли многие события времени: учеба в Ленинграде, нефтегазовое освоение Севера, перестройка, перемена места жительства. Все события вносили свой отпечаток, но писатель всегда оставался верен народным традициям. С самого начала писательской деятельности он осознал значение родного слова; его целью было показать читателю удивительный мир детства, красоту края, раскрыть человека Севера. Сначала, создавая произведения на родном языке, поэт искренне и доверительно раскрывает юношеские чувства, но проходит немного времени — и его творчество наполняется социальной проблематикой, он обращается к журналистике. Затем его труды выливаются в неторопливые, вдумчивые повести-размышления. В 1990-е годы поворот в творчестве был обусловлен переменами в общественно-политической ситуации в стране (перестройка), поэт выезжает в Венгрию. В это время у него наблюдается некий спад в творчестве. Он в растерянности, подавлен. Крик его души зазвучал в «Крике журавля». С этого произведения начинается новый этап творчества, автор переносит акцент с художественного творчества в сторону религиозно-философской публицистики. Его достижения — это не поверхностное философствование: за каждой концепцией чувствуется напряженное художественное раздумье, сосредоточенность чувства. Он ставит перед собой иные задачи — творчеством способствовать духовному развитию современников. И здесь Шесталов не отходит от народных традиций. Он обращается к древним заклинаниям, молитвам. Его искусство идет от вдохновения, озарения. Главным у писателя становится «символическое мышление».

В эволюции творчества Ювана Шесталова наблюдается постоянное «движение» его поэтического мировосприятия, обусловленное не только событиями времени, сменой этапов российской истории и истории народа манси, но и напряженным, стремительным развитием и обновлением тех начал,

которые всегда были присущи Шесталову как творческой личности – это автобиографизм творчества, открытый лиризм, опора на родной фольклор. При этом в разные периоды исканий метод поэта, прозаика, публициста ярко-индивидуально и вариативно раскрывал возможности создания единого «шесталовского» текста. В работах Шесталова присутствует классический пример обобщенного героя, представляющего собой народ. Через одну личность раскрывается целый мир разнообразных отношений. Писатель делает своего героя участником всего сложного исторического взаимодействия жизни человечества и его индивидуального мировосприятия. В постсоветский период писатель переносит акцент с художественного творчества в сторону религиозно-философской публицистики, но и в ней оживают и получают иное звучание присущие автору мотивы, образы, ритмы и т.д., подготавливая новый возврат к художественной прозе последних лет.

Я – ноги имеющий соболь, я гибкий соболь.
Я имею древнюю мудрость.
По ветвям елей я прыгаю,
Я имею свою песню.
Много раз из лука в меня прицеливались.
Железными стрелами меня убивали.
Я, соболь, имеющий древнюю мудрость
Продолжаю жить,
Живу.
Древнюю песню свою пою.
Человек хвалится
Золотой земли золотой нефтью.
Человек хвалится:
Как-будто, оставив меня без моей собольей шубы,
Станет в будущем долго жить.
Только я свою соболью цену знаю:
На голове бояр я когда-то сидел (шапкой),
Красовался на груди цариц (воротником),
И на царской голове красовался.
По Москве я ходил,
В Париже меня покупали.

Сколько же раз они для своей радости
В качестве подарка меня подносили!
И пусть меня огнем пугают,
И пусть меня убить пытаются –
Но я, соболь, имеющий древнюю мудрость
Продолжаю жить,
Живу,
Древнюю песню свою пою.
Человек!
Только знай:
У моей золотистой шубы золотая цена,
Как золото, в цене поднимается!